

Литература

1. Луконин В. Г. Культура Сасанидского Ирана. Москва: Наука, 1969.
2. Бартольд, В. В. К истории персидского эпоса // Сочинения. Т. VII. М.: ГРВЛ, 1971.
3. Бартольд В. В. К истории Мерва // Сочинения. Т. IV. М.: ГРВЛ, 1965.
4. Фирдоуси. Шахнаме; перевод Ц. Б. Бану Лахути и В. Г. Берзнева. М.: Наука, 1957.
5. Омид Шива. Поэма «Шахнаме» Фирдоуси как источник по изучению этногеографии, истории и культуры ираноязычных народов. Автореферат... канд. ист. наук РФ 07.00.09. Душанбе, 2013.
6. Гумилев, Л. Н. Эфталиты и их соседи в IV в. // Вестник древней истории, 1959, № 1.
7. Дьяконов М. М. Образ Сиявуша в среднеазиатской мифологии // Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР. М., 1951. Вып. 10.

Статья посвящена великому персидскому поэту Фирдоуси, созданному им эпосу «Шахнаме», который рассматривается как часть многовекового культурного наследия персидских народов, уникальная энциклопедия иранской мысли и одно из прекраснейших произведений мировой культуры.

Ключевые слова: персидская литература, культурное наследие, псевдоним, домусульманская эпоха, зороастрийские традиции, бейт-двустушие, эпос, поэма, поэтика, композиция, литературный источник, миф, легенда.

The article presents the results of the study of the great Persian poet Ferdowsi's epic Shahnameh which is considered to be the part of the centuries-old cultural heritage of the Persian peoples, a unique encyclopedia of Iranian thought and one of the finest works of world culture.

Keywords: Persian literature, cultural heritage, pseudonym, pre-Muslim era, Zoroastrian traditions, beit couplet, epic, poet, poetics, composition, literary source, myth, legend.

Т. Х. АГЛАМОВ, О. Ш. ХОДИЕВА
Бухарский государственный университет

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ АВТОРСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Статтю присвячено проблемам лексикології і лексикографії. Значна частина культури будь-якого народу реалізується через його мову, а мова у всьому її багатстві закріплюється насамперед у словнику. Автор розглядає, яким чином культура народу реалізується через мову майстрів слова (письменників, філософів, публіцистів тощо) і яким чином мова постає – в усе більшому обсязі – в авторських словниках.

Ключові слова: лексикологія, лексикографія, словник, зіставна типологія.

Отличительная черта всей современной лексикографии – это, по мнению Ю. Д. Апресяна, «синтез филологии и культуры в широком смысле слова. Значительная часть культуры любого народа реализуется через его язык, а язык во всем его богатстве закрепляется прежде всего в словаре» [1, с. 29]. Развивая эту мысль, можно сказать, что часть культуры реализуется через язык мастеров слова (писателей, философов, публицистов и т. п.), а этот последний предстает – во все большем объеме – в авторских словарях.

Авторская лексикография – теория и практика составления словарей языка отдельных авторов и групп авторов – первоначально складывалась в филологии как «писательская лексикография». Основу комплексного типа авторского словаря создали в своей совокупности именно словари языка писателей, представляющие лексикографическую интерпретацию художественного языка как части национального языка. И в настоящее время развивается преимущественно как писательская, постепенно пополняясь словарными интерпретациями нехудожественных авторских текстов.

Корни авторской лексикографии уходят в глубокую древность, в дословарный период, к которому относится создание глоссариев к отдельным произведениям и отдельным

авторам [2, с. 10]. Активная работа над созданием словарей писателей относится к разным периодам в разных национальных лексикографиях: английской, американской, немецкой, итальянской, французской, шведской, польской, сербской, болгарской и др. Вместе с тем все национальные стали оформляться, как правило, в общий для них период развитой лексикографии. Результатом утверждения в XVIII-XX вв. такой функции лексикографии, как сбор и обработка данных для лингвистических исследований в области лексикологии, стилистики, истории языка и т. д., стало составление словарей исторических, этимологических, частотных и многих других – и, в том числе, языка писателей.

В мировой авторской лексикографии самую долгую историю имеет английская: первые справочники появились здесь в середине XVI в., затем составление словарей к произведениям выдающихся писателей приобрело систематический характер. По подсчетам, содержащимся в [Карпова 1994, 2010], к 2000 г. в англоязычной (английской и американской) лексикографии было создано свыше 300 словарей к произведениям более чем 70 писателей и поэтов, из них не менее 100 – шекспировских.

В 1960 г. был опубликован первый том Словаря языка болгарского поэта Христо Ботева (в 1956 г., напомним, вышел в свет первый том «Словаря языка Пушкина»), в 1962 г. – первый том Словаря языка Адама Мицкевича. Первой попыткой создания словаря сербского писателя стал опыт сербско-хорватско-русского объяснительного словаря к произведениям С. М. Любиши, в 80-х гг. были изданы словари других сербских авторов, например, Милана Ракича. При этом истоки русской АЛ связаны со второй половиной XIX в. – временем, значимым для отечественной лексикографии в целом. За почти полуторавековую историю создания авторских словарей накоплен немалый составительский и исследовательский опыт, необходимость обобщения которого давно назрела. Авторская лексикография переживает сегодня процесс активного развития; ее методология, терминологический аппарат, теоретические основы – все это, в отсутствие обобщающих научных трудов, требует многостороннего осмысления и систематизации.

Однако идея создания таких словарей в той или иной мере все-таки возникла гораздо раньше, ещё в Средние века на Востоке. Ярким примером тому может послужить словарь Махмуда Кашгари «Диван Лугат ат турк», созданный в 1072-1074 гг. «Диван лугат ат-турк» – первый энциклопедический словарь тюркского языка, является авторским лексикографическим словарем не только эпохи, но и всего тюркоязычного населения Востока. Особое место в лексическом строе узбекского языка и в тюркских письменных памятниках древности, а также Средневековья занимают слова, означающие предметы, необходимые в жизненной практике и связанные с материальной культурой узбекского народа, его социальной философией, эстетикой и мировоззрением. В этом смысле «Диван лугат ат турк» Махмуда Кашгари как уникальный в своем роде письменный памятник является общим духовным наследием всех тюркских народов. Ценность данного труда в своё время отмечалась русским ученым-языковедом А. Н. Кононовым: «Словарь Махмуда Кашгари представляет собой уникальное произведение, в котором общие языковые факты тюркских языков, словно маленькие частицы самородка. Кроме этого, оно включает в себя информацию лингвистического, этнографического, фольклорного, географического и, наконец, исторического характера о таких тюркских народах, как хакасы, турки, туркмены, огузы, йагмы, чигили, кыргызы, узбеки» [4]. История изучения словаря Махмуда Кашгари «Диван лугат ат турк» имеет широкий масштаб в области общего языкознания и непосредственно в тюркологии. К исследованиям словаря в общем языкознании можно отнести труды следующих ученых-языковедов: П. К. Жузе (1926, 1927, 1930), К. Броккельман (1918, 1921, 1928, 1930), О. Прицак (1950, 1953, 1955), Ю. Келли (1971, 1972, 1973, 1988), Р. Данкоф (1972, 1973, 1975, 1980), В. А. Звегинцев (1964), И. В. Стеблева (1965), С. Кляшторный (1974) и др. В области тюркологии известны фундаментальные

труды таких ученых, как: Ж. Валидов (1920), А. Фитрат (1920), А. З. Валида Тоган (1930), С. Ахаллы (1958), С. М. Муталибов (1947, 1957, 1961), А. М. Демирчиадзе (1964), А. К. Курьшжанов (1972), В. П. Асланов (1972) и др.

Научный интерес к «Дивану» в узбекском языкознании возобновляется в годы независимости ведущими учеными страны. Несмотря на наличие подобных научных трудов, исследование данного словаря с лексического аспекта остается малоизученным. Учитывая вышеизложенные обстоятельства, мы считаем необходимым рассмотреть в данной статье соотношение слов, означающих названия предметов домашнего обихода, в словаре Махмуда Кашгари «Диван лугат ат турк» и узбекском языке. Следует отметить, что анализ поставленной проблемы должен носить комплексный характер, т. е. при изучении мы должны опираться на научные находки в области истории, этнографии и искусствоведения. В узбекском языке слово кигиз (войлок, кошма) – это материал из овечьей шерсти для покрытия юрты и для изготовления различных изделий [4, с. 314]. В «Диване» данное слово встречается в таких формах: кийиз//кигиз//кидиз. По поводу этимологии этого слова К. Сейдакматов высказывал следующее мнение: «Древнетюркские корни кий//кед//кид, возможно, имели значение кий (надевай). Т. е. начальное значение этого слова было связано с надеванием, впоследствии это значение перешло в традиционное понимание предназначения кийиза» [5, с. 271]. Таким же образом от слова *кен* (кожа) образовалось слово *куйлак* (рубашка). В «Диване» в качестве синонима кийиз встречается слово *оймо*. Например: «*Ол маўа оймо талкышит – Он помог мне валять войлок*» [5, с. 327]. Слово *оймо* (орнаментированный, разукрашенный) в современном узбекском языке подходит к слову *ала кийиз – кигиз* (орнаментированный войлок). Поскольку *орнамент* накладывается только на *ала кийиз*, следовательно, и название объясняется наложением орнамента, т.е. *ала кийиз* на русском языке означает пеструю кошму. Как нам кажется, в предложениях «*Ол кызка кизиз сырытты – ал кызга кийиз шырытты*» – «*Он мне помог шивать кошму*» [5, с. 491] слово *кийиз* (кошма) употреблялось в смысле *шырдак* (шитый в два слоя орнаментированный войлок). Значит, от глагола *сыры* (кирг. *шыры* – стегать, шивать что-л., складывать в несколько слоев) в кыргызском языке образовалось слово *шырдак* (текимет, шитый в два слоя орнаментированный войлок) [5, с. 922]. Исходя из подобных предпосылок, можно сделать вывод о том, что нынешние предметы материальной культуры кыргызского народа, такие как *кийиз* (кошма), *ола кигиз* (орнаментированный войлок), *ширдак* (шитый в два слоя орнаментированный войлок), с древних времен использовались узбеками. Общеизвестно, что кочевые тюркские племена имели в своем обиходе жизненно важные предметы, удобные для кочевого образа жизни, которые в основном делались из кожи. Об этом свидетельствуют слова, встречающиеся в словаре Махмуда Кашгари. Например, слово *бутык* (>*бут+ык*) в словаре означало *маленький бурдюк*. Слово *бутыкты* толкуется как бурдюк, сделанный из конской шкуры ноги, сосуд для кумыса или воды [6]. А слово *касук* означало сосуд тоже из конской шкуры, только похожий на посуду для хранения молока и кумыса. Такие примеры можно найти во многих тюркских языках Востока, таких как киргизский, казахский, башкирский и многие другие.

Благодаря азербайджанскому ученому А. Демирчизаде, труд был издан на азербайджанском языке. Н. А. Баскаков назвал Кашгари «пионером в сравнении тюркских языков», А. Н. Самойлович – «Радловым 11 века». Работа содержит очень много ценных сведений об экономическом, материальном, духовном положении тюрков. Здесь содержатся ценные сведения в области литературы, географические и астрономические сведения, особенности языка и научных исследований. Академик И. А. Кононов по охвату материалов подразделяет «Дивани» на 5 отраслей:

1. словарный запас, лексику определенных родов;
2. сведения о местонахождении родов тюрков;
3. группирование тюркских языков;

4. сведения об исторической фонетике и грамматике;
5. сведения об истории, географии, этнографии, поэзии, фольклоре тюрков.

Махмуд Кашгари поставил цель: рассмотреть слова, принадлежащие только тюркскому языку. Поэтому мы встречаем в словаре слова, обозначающие одежду, домашнюю утварь, сельскохозяйственную продукцию, оружие, музыкальные инструменты, родственные и племенные названия, звания, названия блюд, зверей, растительность, названия дней, месяцев, городов, болезней, лекарств, игр. Здесь приводятся названия 29 племен. По карте М. Кашгари они располагаются от Рума до Востока: бегемен, кыфган, огуз, йемен, башгирт, басмыл, кай, йабаку, катар, хыргызы; дальше располагаются чигель, тухси, йагма, уграк, чарук, чомыл, уйгур, хытай, тайгут, тавгаты.

Кашгар – город в чужанско-уйгурском автономном районе КНР, был крупным торговым центром на Великом Шелковом пути. Великий ученый сгруппировал в книге 6800 тюркских слов (110 названий земель и рек, 40 народностей и племен), дал пояснение на арабском языке. В книге приведены 242 стихосложения, 262 пословицы и поговорки. Удивительно, что вошедшие в «Дивани» 875 слов и 60 пословиц и поговорок без каких-либо изменений вошли в казахский язык. «Дивани» – первое филологическое исследование и первый сравнительный словарь тюркских слов, дающий их этимологию. Нельзя рассматривать эту работу лишь как словарь. Она содержит много исторических сведений, образцов устного народного творчества народов Средней Азии 11 века [7].

Таким образом, его автор, человек огромной для своего времени эрудиции и таланта, создал уникальный, не имеющий аналогов словарь, ставший одним из ценнейших памятников культуры и истории тюркских народов. Современное востоковедение, в том числе арабистика и тюркология, немислимы без этого произведения. Учёные-тюркологи считают это произведение первым, более чем на семь веков опередившим своё время сравнительно-историческим исследованием [8]. Словарь Махмуда Кошгари стал исторически одной из первых авторских лексикографических работ. Подобных уточнений требуют многие языковые средства, имеющиеся в словаре Махмуда Кашгари. Внесение такого рода ясностей в лексику словаря послужит условием для восстановления истории кыргызского языка и выяснения его развития в период XI-XII веков.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Языки русской культуры. М., 1993.
2. Hartmann, James. Русская авторская лексикография теория, история, современность. М., 1998.
3. Археологический альбом / сост. К. Байгарулов, Ж. Сейдалиев. Бишкек : КТМУ, 2013. 184 с.
4. Дыйканов К. Из истории кыргызского языка. Фрунзе : Мектеп, 1980. 154 с.
5. Жаманкулова Г. «Диван» Махмуда Кашгари и трансформированные формы сказуемых. Б. : Бийиктик, 2011. 255 с.
4. Кононов А. Н. Махмуд Кашгарский и его «Дивану лугат ат-тюрк» // Советская тюркология. 1972. № 1. С. 16-77.
5. Кашгари Махмуд. Словарь тюркских языков / перевод на кырг. Т. Токоев, К. Кошмоков. Бишкек, 2011. Т. I. 906 с.
6. Mengliev B. R., Nigmatova L. H. Problems of language, culture and spirituality in general explanatory dictionaries of Uzbek language. International Journal of Psychosocial Rehabilitation 24 (3), 378-385.
7. Nigmatova L. Некоторые проблемы узбекской лексикографии и словарной разработки. Филология масалалари, 1 (1), с. 71-81.
8. Rajabovna D. Z. Proverb-An Artistic Publicist Genre / International Journal of Psychosocial Rehabilitation, 24(1).